

просто дура. Наш любовник узнает и об этой неудаче. Он старается теперь завязать более тесное знакомство с мужем, чего прежде всеми силами избегал, потому что тот был весьма наглым человеком. Л'Эвек строил из себя знатока изящной словесности и отлично знал лестные отзывы о нашем стряпчем; он вскоре понадеется на удочку до такой степени, что становится помехой, и уже жить не может без Патрю. Тот, дабы в какой-то мере избавиться от него и получить большую свободу для своей любовной интрижки, упросил д'Абланкура, своего лучшего друга, сжалиться над ним и хоть изредка отвлекать этого назойливого муженька. Они заключили меж собою уговор.

Три раза в неделю они вместе обедали то у д'Абланкура, то в каком-нибудь трактире. В ту пору аббат де-Норман, тот самый плут, что одно время давал уроки катехизиса за Новым Мостом, а затем служил шивом у кардинала Мазарини, будучи родственником красавицы, стал ее домогаться и, используя свою духовную власть, хотел овладеть ею силой; она же над ним посмеялась. Разозлившись из-за этого на Патрю, де-Норман ввел в дом молодого аббата, которого звали аббатом де ла-Терьер, в тот немедленно влюбился в молодую женщину, однако же преуспел не более, чем де-Норман. Тогда оба они, желая узнать, каково истинное положение дел, решают подкупить одного из священников, которые по определенным дням на святой неделе у подполья органа церкви «Трехсот слепых» дают отпущение тех грехов, разрешать кои может только епископ. Наш любовник привык там исповедоваться. Подкупленный священник оказался в этом месте один. Стряпчий кается ему, что спал с замужней женщиной. Выслушав его, священник говорит довольно громко: «Я ухожу, здесь мне больше делать нечего; все, что мне требовалось, я узнал». Патрю услышал эти слова. Через некоторое время к нему является какой-то бретер; Патрю видел его несколько раз в церкви Кармелиток. «Сударь, — говорит ему бретер, — ко мне обратился некий аббат, он просил плеснуть в вас азотной кислотой и попортить ваше лицо; но я и не подумал это сделать. Как видите, я вас предостерегаю, притворитесь, будто вы ничего не знаете, пусть думает, что мы попались; у него еще остались кое-какие деньги от той бенефиции, которую он продал аббату де-Норману». Этот аббат впоследствии стал Минимом² и просил принести Патрю свои извинения.

Аббат де-Норман был сыном докладчика в Государственном совете и внуком комиссара на Шатле. Л'Эвек необычайно гордился, что сын докладчика в Государственном совете в родстве с его женой. В конце концов он убедился, что тот всего-навсего наглец. Буаробер называет аббата де-Нормана «допом Злодеем».

Довольно долгое время наши любовники не знали помех, но вот однажды, когда они были вдвоем в спальне красавицы, входит муж и направляется в чулан, словно не замечая их. Любовник говорит своей милой: «Нам его вконец испортили, я давно уже предвижу, что мне при-